

Сов. секретно
Экз. единственный
(Рабочая запись)

ЗАСЕДАНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

10 декабря 1981 года

БЕЗ ПРАВА
ПУБЛИКАЦИИ

Председательствовал тов. БРЕЖНЕВ Л.И.

Присутствовали т.т. Андропов Ю.В., Гришин В.В., Громыко А.А.,
Кириленко А.П., Пельше А.Я., Суслов М.А.,
Устинов Д.Ф., Черненко К.У., Демичев П.Н.,
Пономарев Б.Н., Соломенцев М.С., Капитонов И.В.,
Долгих В.И., Русаков К.В.

I. К вопросу о положении в Польше

БРЕЖНЕВ. Этот вопрос у нас в повестке дня не значится. Но я думаю, что заседание Политбюро следовало бы начать с этого вопроса, поскольку мы специально командировали в Польшу т.т. Байбакова и Куликова для обсуждения с польскими товарищами срочных назревших вопросов. 8 декабря т. Куликов информировал о беседах, которые у него состоялись в Варшаве, а вчера, 9 декабря, т. Байбаков сообщил из Варшавы, что он беседовал с т. Ярузельским. Из этих и последующих бесед т. Байбакова видно, что польские товарищи надеются на получение дополнительно в I квартале будущего года из СССР и других социалистических стран сырья и материалов примерно на 1,5 млрд. долларов. Сюда входят: железная руда, цветные металлы, удобрения, нефть, шины, зерно и др.

При этом, как вы видите, польские товарищи имеют в виду, что поставки товаров из СССР в Польшу в 1982 году будут сохранены на уровне 1981 года. Тов. Байбаков сообщил собеседникам, что все их просьбы будут доложены в Москве.

Может быть, нам следует поручить т.т. Тихонову, Кириленко, Долгих, Скачкову, Архипову уже сейчас, не дожидаясь окончательной договоренности, продолжить изучение этого вопроса с учетом обмена мнениями.

А теперь давайте послушаем т. Байбакова.

БАЙБАКОВ. В соответствии с поручением Политбюро я выезжал в Варшаву. Встречался там со всеми товарищами, с которыми необходимо было обговорить те вопросы, которые мне были поручены. 9

Прежде всего я имел беседу с зам.председателя Совмина т.Ободовским. В этой беседе польские товарищи поставили вопрос об экономической помощи. Я сообщил сюда в шифровке о просьбе Польши.

Надо сказать, что список товаров, которые они включают в качестве помощи с нашей стороны ПНР, составляет 350 позиций на сумму 1,4 млрд.рублей. Сюда входят такие товары, как 2 млн.тонн зерновых, 25 тыс.тонн мяса, 625 тыс.тонн железной руды и много других товаров. С учетом того, что мы имели в виду дать Польше в 1982 году, общая сумма помощи Польской Народной Республике составит примерно 4,4 млрд.рублей с учетом высказанных польскими товарищами просьб.

Сейчас подходит время выплачивать Польше кредиты западноевропейским странам. На это Польше потребуется минимум 2,8 миллиона инвалютных рублей. Когда я выслушивал польских товарищей о том, что они просят и в какой сумме вся эта помощь выражается, то я поставил вопрос о том, чтобы вести нам экономические взаимоотношения на сбалансированной основе. Причем при этом я отметил, что польская промышленность не выполняет плана и в довольно значительных размерах. Угольная промышленность, которая является основным источником поступления валюты, по существу дезорганизована и должных мер не принимается, забастовки продолжаются. А сейчас, когда нет забастовок, добыча угля также ведется на очень низком уровне.

Или, например, скажем, у крестьян имеется продукция, есть зерно, мясопродукты, овощи и т.д. Но они государству ничего не дают, занимают выжидательную позицию. На частных рынках торговля ведется довольно активно и по очень повышенным ценам.

Я прямо сказал польским товарищам, что надо принимать более решительные меры раз создалось такое положение. Может быть, вводить что-то вроде продразвертки.

Если говорить, например, о запасах зерна, то Польша собрала в этом году ^{только в 1981} 2 млн.тонн. Народ не голодает. Городские жители ездят на рынки, в деревни, закупают все продукты, какие им необходимы. И эти продукты имеются.

Как известно, по решению Политбюро и по просьбе польских товарищей мы оказываем им помощь поставкой 30 тыс. тонн мяса. Из этих 30 тыс. тонн уже переправлено за границу 16 тыс. тонн. Следует сказать, что продукция, в данном случае мясо, поставляется в грязных, неочищенных вагонах из-под руды, в очень неприглядном виде. При выгрузке этой продукции на польских станциях имеет место настоящий саботаж. В адрес Советского Союза, советских людей поляки высказывают самые непристойные слова, отказываются очищать вагоны и т.д. Всех тех оскорблений, которые сыплются в наш адрес, просто не перечислить.

Чувствуя такое положение с состоянием платежного баланса, поляки хотят ввести мораторий на выплату задолженности западным странам. Если они объявят мораторий, то все польские суда, находящиеся в водах каких-либо государств или у пристаней, и все другое имущество в странах, которым Польша имеет задолженность, будут арестованы. Поэтому сейчас поляки дали указание капитанам судов покинуть порты и находиться в нейтральных водах.

Теперь скажу несколько слов о беседе с т. Ярузельским. Он подтвердил просьбу, которая была высказана Ободовским относительно поставки товаров. Затем вечером вместе с послом и т. Куликовым мы снова были у Ярузельского. На этой беседе присутствовал также Ободовский и секретарь ЦК ПОРП, ведающий этими вопросами. Ярузельский находился в весьма расстроенном состоянии. Чувствовалось, что на него сильно повлияло письмо главы польской католической церкви архиепископа Глембы, который, как известно, обещал объявить священную войну польским властям. Правда, Ярузельский тут же ответил, что в случае выступления "Солидарности" они изолируют все враждебные элементы.

Что касается партийных организаций, то на местах они по существу развалены и бездействуют. И в целом о партии Ярузельский сказал, что ее по существу нет. Страна разваливается, места не получают никакого подкрепления, потому что Центральный Комитет и правительство не дают твердых и четких указаний. Сам Ярузельский превратился в человека весьма неуравновешенного и неуверенного в своих силах.

РУСАКОВ. Тов. Байбаков правильно обрисовал положение относительно состояния польской экономики. Что нам сейчас следовало бы сделать? Мне представляется, что надо поставить в Польшу те товары,

4

которые предусмотрены экономическим соглашением, и эта поставка не должна превышать того количества товаров, которые мы поставляли в I квартале прошлого года.

БРЕЖНЕВ. А можем мы это дать сейчас?

БАЙБАКОВ. Леонид Ильич, это можно дать только из госрезерва или за счет сокращения поставок на внутренний рынок.

РУСАКОВ. Позавчера у них было совещание секретарей воеводских комитетов. Как докладывал т. Арестов, секретари воеводских комитетов совершенно не понимают выступление т. Ярузельского, который не дал ясной, четкой линии. Никто не знает, что же все-таки будет в ближайшие дни. Шел разговор об операции "X". Сначала речь шла, что она будет в ночь с 11 на 12, затем с 12 на 13. А теперь уже поговаривают, что это будет около 20. Имеется в виду, что по радио и телевидению выступит председатель Госсовета Яблоньский и объявит о введении военного положения. В то же время Ярузельский заявил, что закон о введении военного положения можно будет вводить только после того, как он будет обсужден в сейме, а заседание сейма назначено на 15 декабря. Таким образом, все очень усложняется. Повестка заседания сейма обнародована. В ней вопроса о введении военного положения не значится. Но во всяком случае о том, что правительство собирается вводить военное положение, "Солидарность" хорошо знает и в свою очередь предпринимает все необходимые меры к тому, чтобы ввести военное положение.

Сам Ярузельский говорит, что он предполагает выступить с обращением к польскому народу. Но он не будет в своем обращении говорить о партии, а обратится к народу с упором на их патриотические чувства. Ярузельский говорит о необходимости провозглашения военной диктатуры, как это было при Пилсудском, указывая при этом, что польский народ поймет это лучше, чем что-либо другое.

Что касается таких деятелей, как Ольшовский, то за последнее время он выступает более решительно, и надо сказать, что на заседании Политбюро решение о введении военного положения, о принятии более решительных мер против экстремистских деятелей "Солидарности" было принято единогласно, никто никаких возражений не высказал. Вместе с тем Ярузельский имеет в виду связаться по этому вопросу с союзниками. Он говорит, что если польские силы не справятся с сопротивлением "Солидарности", то польские товарищи

5

надеются на помощь других стран, вплоть до введения вооруженных сил на территорию Польши. При этом Ярузельский ссылается на выступление т.Куликова, который будто бы сказал, что помощь СССР и союзных государств военными силами Польше будет оказана. Однако, насколько мне известно, т.Куликов сказал не прямо, он просто повторил слова, которые в свое время были высказаны Л.И.Брежневым о том, что мы ПНР в беде не оставим.

Если говорить о том, что делается в воеводствах, то нужно прямо сказать, что там сила партийных организаций совершенно не чувствуется. В какой-то мере еще чувствуется административная власть. По существу вся власть находится в руках "Солидарности". То, что говорит Ярузельский, похоже он водит нас за нос, так как в его словах не чувствуется правильного анализа. Если они сейчас быстро не организуются, не соберутся и не выступят против натиска "Солидарности", то никакого успеха в улучшении положения в Польше не будет.

АНДРОПОВ. Из бесед с Ярузельским видно, что они пока не имеют твердого решения о введении военного положения и, несмотря даже на единодушное решение Политбюро ЦК ПОРП о введении военного положения, конкретных мер пока мы не видим со стороны руководства. Экстремисты "Солидарности" наступают руководству ПНР на горло. Костел за последние дни также высказал свою ясную позицию. Он по существу перешел на сторону "Солидарности".

Конечно, в этих условиях польским товарищам надо быстро готовиться к движению "Х" и проводить эту операцию. В то же время Ярузельский заявляет, что мы пойдем на операцию "Х" тогда, когда ее нам навяжет "Солидарность". Это очень тревожный симптом. Тем более, что последнее заседание Политбюро ЦК ПОРП и принятое на нем решение о введении военного положения свидетельствует о том, что Политбюро поступает более решительно. Все члены Политбюро высказались за решительные действия. Это решение прижало Ярузельского, и он вынужден сейчас как-то выкручиваться. Я вчера говорил с Милевским и спросил его, какие и когда намечаются меры. Он ответил мне, что об операции "Х" и о конкретном сроке ее проведения не знает. Таким образом, получается, что или Ярузельский скрывает от своих товарищей план конкретных действий, или он просто уходит от проведения этого мероприятия.

6

Теперь мне хотелось бы отметить, что Ярузельский довольно настойчиво выдвигает перед нами экономические требования и обуславливает проведение операции "X" нашей экономической помощью, и, я сказал бы даже более того, он ставит вопрос, хотя и непрямой, о военной помощи.

Теперь, если посмотреть на список товаров, которые запрашивают польские товарищи, то прямо скажем возникают серьезные сомнения в необходимости поставки этих продуктов. Например, какое отношение к успеху проведения операции "X" имеет поставка удобрений и некоторых других товаров? В связи с этим я хотел бы высказать, что наша позиция, как была она сформулирована раньше на прошлом заседании Политбюро и ранее неоднократно ее высказывал Леонид Ильич, является совершенно правильной и отступать от нее мы не должны. Иначе говоря, мы занимаем позицию интернациональной помощи, мы озабочены сложившейся в Польше обстановкой, но что касается проведения операции "X", то это целиком и полностью должно быть решением польских товарищей, как они решат, так тому и быть. Мы не будем настаивать на этом и отговаривать не будем.

Что касается экономической помощи, то, конечно, в том размере, в каком они запросили, нам будет трудно это сделать. Видимо, кое-что следует дать. Но еще раз хочу сказать, что постановка вопроса о выделении товаров в качестве экономической помощи носит нахальный характер, и все это делается для того, чтобы, если потом мы что-то не поставим, им можно было бы вину свалить на нас. Если т. Куликов действительно сказал о вводе войск, то я считаю, он сделал это неправильно. Мы не можем рисковать. Мы не намерены вводить войска в Польшу. Это правильная позиция, и нам нужно ее соблюдать до конца. Я не знаю, как будет обстоять дело с Польшей, но если даже Польша будет под властью "Солидарности", то это будет одно. А если на Советский Союз обрушатся капиталистические страны, а у них уже есть соответствующая договоренность с различного рода экономическими и политическими санкциями, то для нас это будет очень тяжело. Мы должны проявлять заботу о нашей стране, об укреплении Советского Союза. Это наша главная линия.

В общем, мне кажется, что наша позиция в отношении положения в Польше сформулирована Леонидом Ильичом в его неоднократных выступлениях, в решениях, которые зафиксированы, сегодня на заседании

4

Политбюро проходит очень обстоятельный обмен мнениями. Все это и должно составлять основу той политики, которой мы должны придерживаться в отношениях с Польшей.

Что касается коммуникаций, которые ведутся из Советского Союза в ГДР через Польшу, то мы должны, конечно, что-то сделать и предпринять для их охраны.

ГРОМКО. Сегодня мы обсуждаем вопрос о положении в Польше очень остро. Пожалуй, раньше так остро мы его не обсуждали. Это объясняется тем, что сейчас сами не знаем того, в каком направлении повернутся события в ПНР. Руководство Польши само чувствует, что власть ускользает из его рук. Каня и Ярузельский делали, как известно, ставку на то, чтобы опираться на нейтралов. А теперь по существу этого нет, нейтралов нет. Позиция определилась довольно ясно: "Солидарность" объявила себя как явная контрреволюционная организация, претендующая на власть и объявившая открыто о захвате этой власти. Польское руководство должно решить вопрос: или оно сдает позиции, если не предпримет решительных мер, или предпримет решительные меры, введет военное положение, изолирует экстремистов из "Солидарности" и наведет должный порядок. Другого пути нет.

Каково наше отношение к польским событиям? Я полностью согласен с тем, что здесь высказывалось товарищами. Мы можем сказать полякам, что относимся к польским событиям с пониманием. Это чеканная формулировка и менять нам ее нет никаких оснований. В то же время мы должны будем как-то стараться погасить настроение Ярузельского и других руководителей Польши относительно ввода войск. Никакого ввода войск в Польшу быть не может. Я думаю, что об этом мы можем дать поручение нашему послу посетить Ярузельского и сообщить ему об этом.

Несмотря на довольно единодушное решение Политбюро ЦК ПОРП о введении военного положения, Ярузельский сейчас снова занимает колеблющуюся позицию. Вначале несколько ободрился, а сейчас опять смяг. Все остается в силе, что было когда-то сказано им. Если они в борьбе с контрреволюцией и дальше будут проявлять колебания, то у них ничего от социалистической Польши не останется. Введение военного положения, конечно, внушило бы контрреволюции в Польше о твердых намерениях польского руководства. И если те

8

меры, которые они намерены провести, будут осуществлены, то, я думаю, можно было бы ожидать положительных результатов.

Теперь относительно создания новой партии, о которой говорил Ярузельский. Я думаю, что надо прямо сказать Ярузельскому, что создавать какую-то новую партию совершенно нет необходимости, ибо это означало бы отступление польского руководства, признание того, что ПОРП действительно не боевая политическая организация, а организация, которая допустила ошибки, расписаться в ее слабости и своей собственной слабости и сыграть на руку экстремистам "Солидарности". Потом и население Польши, которое питает определенные симпатии к ПОРП, как к руководящей силе, совершенно разочаровалась бы в ней.

Я считаю, что нам не следует сейчас допускать каких-либо резких указаний, которые бы вынуждали их к тем или иным действиям. Я думаю, что мы займем здесь правильную позицию: наведение порядка в Польше - дело Польской объединенной рабочей партии, ее Центрального Комитета, Политбюро. Мы говорили польским друзьям и впредь будем говорить о том, что надо занимать твердые позиции и расхолаживаться совершенно нельзя.

Конечно, если поляки нанесут удар по "Солидарности", то Запад, по всей вероятности, не даст им кредитов и не окажет никакой помощи. Это они имеют в виду и это, очевидно, надо принять во внимание и нам. Поэтому правильно предложение Леонида Ильича о том, чтобы поручить группе товарищей посмотреть этот вопрос и с учетом наших возможностей оказать определенную экономическую помощь ПНР.

УСТИНОВ. Положение в ПНР, конечно, очень плохое. Положение усложняется день ото дня. В руководстве, в частности в Политбюро, нет твердости, нет единства. И все это сказалось на положении дел. Только на последнем заседании Политбюро было единогласно вынесено решение относительно введения военного положения. Сейчас все упирается в Ярузельского. Как он сумеет реализовать это решение. Но откровенно говорить о действиях Ярузельского пока что никто не может. И мы не знаем. У меня был разговор с Сивицким. Он прямо сказал, что мы даже не знаем, что думает генерал. Таким образом, человек, выполняющий сейчас по существу обязанности министра обороны ПНР, не знает, что будет дальше, какие действия предпримет председатель Совмина и министр.

9

Что касается того, что якобы т. Куликов сказал относительно введения войск в Польшу, то могу со всей ответственностью сказать, что этого Куликов не говорил. Он просто повторил то, что было сказано нами и Леонидом Ильичом о том, что Польшу в беде мы не оставим. И он прекрасно знает, что поляки сами просили не вводить войска.

Что касается наших гарнизонов в Польше, то мы их укрепляем. Я, пожалуй, тоже склонен думать о том, что поляки на конфронтацию не пойдут и только лишь, может быть, когда "Солидарность" их возьмет за горло, тогда они выступят.

Беда в том, что польские руководители не проявляют решимости. Как здесь правильно высказывались товарищи, нам не надо навязывать им каких-либо своих решений, проводить ту политику, о которой мы условились. В свою очередь надо быть готовым самим и не проявлять каких-то не предусмотренных нашими решениями действий.

СУСЛОВ. Я считаю, что у нас, как это видно из выступлений товарищей, у всех единая точка зрения на положение в Польше. На протяжении всего периода событий в Польше мы проявляли выдержку, хладнокровие. Об этом говорил на Пленуме Леонид Ильич Брежнев. Об этом мы сказали во всеуслышание народу, и наш народ поддержал такую политику Коммунистической партии.

Мы проводим большую работу за мир и теперь нам нельзя менять свою позицию. Мировое общественное мнение не поймет нас. Мы провели через ООН такие крупные акции по укреплению мира. Какой эффект мы имеем от визита Л.И. Брежнева в ФРГ и много других мирных акций, которые мы провели. Это дало возможность понять всем миролюбивым странам, что Советский Союз твердо и последовательно отстаивает политику мира. Вот поэтому нам нельзя менять свою позицию в отношении Польши, которую мы заняли с самого начала польских событий. Пусть сами польские товарищи определяют, какие действия им предпринимать. Толкать их на какие-то более решительные действия нам не следует. Но мы будем, как и раньше, говорить полякам, что с пониманием относимся к их действиям.

Как мне кажется, Ярузельский проявляет некоторую хитрость. Он хочет отгородить себя просьбами, которые предъявляет к Советскому Союзу. Эти просьбы, естественно, мы выполнить физически не имеем возможности, а Ярузельский потом скажет, что вот-де я обращался к Советскому Союзу, просил помощи, а этой помощи не получил.

В то же время поляки заявляют прямо, что они против ввода войск. Если войска будут введены, то это будет означать катастрофу. Я думаю, у нас у всех здесь единодушное мнение, что ни о каком вводе войск речи быть не может.

Что касается оказания помощи Польше, то мы оказали ее больше, чем на миллиард рублей. Мы недавно приняли решение о поставке в Польшу 30 тыс. тонн мяса, 16 тыс. тонн уже поставлено. Я не знаю, сумеем ли мы полностью поставить 30 тыс. тонн, но во всяком случае нам, видимо, следует по этому решению дать еще определенное количество тонн мяса в качестве помощи.

Что касается ПОРП и создания вместо нее новой партии, то я считаю, что на роспуск ПОРП идти не следует. Здесь об этом правильно говорили, что это будет совершенно отрицательной акцией.

ГРИШИН. Положение в Польше идет по пути дальнейшего ухудшения. Линия нашей партии по отношению к польским событиям совершенно правильная. Что касается предложения Ярузельского относительно роспуска ПОРП и создания новой партии, то с этим согласиться нельзя. О вводе войск не может быть и речи. Экономические вопросы надо будет посмотреть и то, что можно, дать полякам.

СУСЛОВ. Надо в печати нам разоблачать происки "Солидарности" и других контрреволюционных сил.

ЧЕРНЕНКО. Я полностью согласен с тем, что здесь говорили товарищи. Действительно линия нашей партии, Политбюро ЦК в отношении польских событий, сформулированная в выступлениях Леонида Ильича Брежнева, в решениях Политбюро, совершенно правильная и менять ее не следует.

Я считаю, что сегодня можно было бы принять такое решение:

1. Принять к сведению информацию т. Байбакова.
2. В наших отношениях с ПНР в дальнейшем исходить из определенной по этому вопросу общеполитической линии ЦК КПСС, а также указаний Политбюро ЦК КПСС от 8 декабря 1981 года и обмена мнениями, состоявшегося на заседании Политбюро ЦК 10 декабря 1981 года.
3. Поручить т. т. Тихонову, Кириленко, Долгих, Архипову, Байбакову продолжить изучение вопросов экономической помощи Польше с учетом обмена мнениями, состоявшегося на заседании Политбюро ЦК.

11

БРЕЖНЕВ. Какое мнение у товарищей?

ВСЕ. Очень правильно сформулировал т.Черненко все предложения, их надо принять.

Постановление принимается.

ing a division of power among the PZPR, 'Solidarity,' and the church, with the result that socialism would collapse. It is also clear that they are exploiting their current influence among the masses to establish a huge advantage in the upcoming elections for the national councils, thus continuing their path toward the legal seizure of power in the country.

"This, it seems to me, implies that it will be fundamentally important for the leading role of the PZPR to be greatly strengthened in the 'Front of National Accord,' as well as for the participants in the Front to recognize the PPR Constitution, socialism, and Poland's international alliances. Will these things be done in the Statutes and other documents of the Front, and more important will they be guaranteed in practice? What do you propose to do about the elections for local organs of power, bearing in mind the risk of the party's destruction?"

"In this connection another urgent matter arises. During many of our discussions we have emphasized the same theme over and over: We are not opposed to agreements. But such agreements must not make concessions to the enemies of socialism. And the key thing is that the agreements must not become ends in themselves. Along with measures you take to gain support among the popular masses and the different political forces, you must also take decisive actions against the sworn enemies of the popular order. You agreed with this way of framing the question and spoke yourself about your intention of struggling for the hearts and minds of the workers while at the same time attacking the class enemy.

"But now the impression emerges that you're focusing only on the first part of this two-part formula. We know that there are still people in the leadership of your party who are still pinning all their hopes on a continuation of the bankrupt course of Kania. It would be dangerous to succumb to their entreaties. It is now absolutely clear that without a resolute struggle against the class enemy, it will be impossible to save socialism in Poland. The essential question is not whether there will be a confrontation or not, but who will begin it and by what means it will be carried out, as well as who will seize the initiative.

"I'd like to emphasize that when we speak about a confrontation, we believe it is contingent on a struggle to lure back to the side of the PZPR the workers and toiling masses who have fallen under the influence of 'Solidarity' and who now occupy a passive position and bide their time, waiting for things to sort themselves out at the top.⁴

"You and I Wojciech Wladyslawovich, have both experienced war and we know that the strategy of fighting is crucially dependent on the question of time. This is directly related to the adverse situation that has now emerged in Poland. The leaders of the anti-socialist forces, who long ago were already gradually, and in some

places openly, preparing for a decisive onslaught, are now seeking to time it for the moment when they will have an overwhelming advantage. In particular, they are placing great stakes on the fact that a new group of recruits will be entering the army who have been worked on by 'Solidarity.'⁵ Doesn't this suggest to you that a failure to take harsh measures against the counterrevolution right away will cost you invaluable time?"

"The key question is how to isolate the sworn enemies of socialism. Until that is done, nothing will change. Moreover, such an overtly counter-revolutionary organization as the 'Confederation for an Independent Poland' (KPN) is enlisting new supporters and is able to function legally. It's obvious that this has been possible because the party is in fact losing control over the judicial organs, as is evident from the whole episode with the trial of Moczulski and the other leaders of KPN.

"I want to share with you some thoughts about one further matter of great urgency. It's obvious that any actions in defense of socialism demand in the first instance a vigorous struggle for the Marxist-Leninist character of the PZPR and an increase in its combat readiness. After the 4th plenum of the PZPR CC, signs began to appear that the party organizations were springing back to life. It is important to step up this work and to prevent the local Communists from falling back into their state of passivity and hopelessness. And for this what is needed most of all is for the members of the party to be able to believe that words and deeds will no longer diverge, and that the leadership is intent on firmly and consistently implementing decisions that have been adopted.

"The strengthening of the PZPR depends also on a clear-cut line with regard to different currents of thought among its ranks. In your country some have argued that there now exist three basic directions in the party—the left, the right, and the center—and they have recommended the severance of all ties with the leftists and rightists, leaving them completely isolated by the force of the blows. This is a dangerous recommendation. Who is it, after all, that is being branded "leftists" or "hardliners"? Why, the Communists who have long been supportive of Marxist-Leninist positions, while in no way dismissing the need to rectify mistakes and distortions that have been committed. And who are the so-called rightists? These are the people who espouse revisionist views and ultimately become members of 'Solidarity.' It is clear that any sort of actions against staunch Communists would be suicide for the PZPR as a Communist party. And it is just as clear that until you get rid of the revisionists, including the ones in the party leadership who are trying to uphold the previous capitulationist line, they will weigh on you like a heavy burden.

"I believe these considerations provide the key to a solution of the mounting problems with

personnel. I am convinced that by working with your comrades who are oriented toward the "leftists," and by giving them your support, you will find that it is precisely these people who provide a sound basis for the struggle to overcome the crisis.

"Esteemed Wojciech Wladyslawovich! Having raised, for your benefit, several matters that are troubling us, and having offered you my views, I naturally have left aside a number of problems that can be considered during a face-to-face meeting.⁶

L. BREZHNEV"

Confirm transmittal by telegram.

CPSU CC Politburo transcript,
10 December 1981

Top Secret
Single Copy
(Working Notes)

SESSION OF THE CPSU CC POLITBURO

10 December 1981

Presided over by Comrade L. I. BREZHNEV.

Also taking part: Comrades Yu. V. Andropov, V. V. Grishin, A. A. Gromyko, A. P. Kirilenko, A. Ya. Pel'she, M. A. Suslov, D. F. Ustinov, K. U. Chernenko, P. N. Demichev, B. N. Ponomarev, M. S. Solomentsev, I. V. Kapitonov, V. I. Dolgikh, K. V. Rusakov.

I. On the question of the situation in Poland

BREZHNEV. This question is not listed on our agenda. But I think that the session of the Politburo should begin with this matter, since we have specially dispatched Comrades [Head of Gosplan Nikolai] Baibakov and [Warsaw Pact Commander-in-Chief Marshal Viktor] Kulikov to Poland to meet with the Polish comrades and go over certain matters of the utmost urgency. On 8 December, Comrade Kulikov provided us with information about the discussions he held in Warsaw, and yesterday, 9 December, Comrade Baibakov communicated from Warsaw that he had held a discussion with Comrade Jaruzelski. From these meetings and subsequent discussions held by Comrade Baibakov, it is apparent that the Polish comrades hope to receive roughly 1.5 billion dollars' worth of additional supplies and materials from the USSR and other socialist countries in the first quarter of the coming year.⁷ This will include iron ore, non-ferrous metals, fertilizer, oil, tires, grain, etc.

In making this request, as you see, the Polish

comrades have in mind that shipments of goods from the USSR to Poland in 1982 will be maintained at the level of 1981. Comrade Baibakov assured his interlocutors that all their requests would be considered in Moscow.

Perhaps it would behoove us now to instruct Comrades Tikhonov, Kirilenko, Dolgikh, Skachkov, and Arkhipov to continue studying this matter, taking account of the exchange of opinions, but without waiting for a final agreement.

And now let's hear what Comrade Baibakov has to say.

BAIBAKOV. In accordance with the Politburo's instructions, I traveled to Warsaw. I met there with all the comrades whom it was necessary for me to see about the matters specified in my instructions.

First of all I had a discussion with the deputy chairman of the Council of Ministers, Comrade Obodowski. During this discussion, the Polish comrades raised the question of economic assistance. I sent an encrypted cable back here outlining the Polish request.

One must say that the list of goods included in the assistance from us to the PPR comes to 350 items worth some 1.4 billion rubles. This includes such goods as 2 million tons of grains, 25 thousand tons of meat, 25 thousand tons of iron ore, and many other goods. The requests made by the Polish comrades, combined with what we had already been thinking about giving Poland in 1982, means that the total assistance to the Polish People's Republic will be approximately 4.4 billion rubles.

The time is now approaching when Poland will have to pay for its credits from West European countries. For this, Poland will be required to pay a minimum of 2.8 million rubles' worth of hard currency. When I was told by the Polish comrades that they are requesting the amount that all this assistance comes to, I raised the question of how to establish mutual economic ties on a balanced basis. Moreover, I noticed that Polish industry is not even coming close to fulfilling its plan. The coal industry, which is the country's basic means of earning hard currency, has been severely disrupted, and remedial measures have not been implemented as strikes continue. And even now, when there are no strikes, the mining of coal remains at a very low level.

Or, for example, let's say that production is going on among the peasantry, with grain, meat products, vegetables, etc. But they aren't giving any of it to the state; they're just playing a waiting game. At the private markets the level of agricultural trade is sufficiently high and is being carried out at very inflated prices.

I said directly to the Polish comrades that they must adopt more decisive measures if such a situation has arisen. Perhaps they can launch something in the nature of a requisitioning of

farm produce.*

If we speak, for example, about reserves of grain, then Poland this year has accumulated more than 2 million tons. The population is not going hungry. Urban dwellers ride out to the markets and buy up all the products they need. And there are ample supplies of them.

As is known, by the Politburo's decision and at the request of the Polish comrades, we are providing Poland with an aid shipment of 30 thousand tons of meat. Of these promised 30 thousand tons, 15 thousand have already been shipped abroad. It should be added that the produce, in this case meat, is being delivered in dirty, unsanitary freight cars normally used to transport iron ore, making for an unpleasant sight. During the transport of this produce to the Polish stations, genuine sabotage has been taking place. Poles have been expressing highly obscene comments about the Soviet Union and the Soviet people, have refused to clean out the freight cars, etc. One couldn't even begin to keep count of all the insults that have been directed against us.

Viewing the situation from the standpoint of the balance of payments, the Poles want to introduce a moratorium on the payment of their debt to Western countries. If they declare a moratorium, then all Polish vessels in the waters of other states or in harbor, and all other Polish property in the countries to which Poland owes debts, will be seized. For this reason the Poles have given instructions to the captains of ships to refrain from entering ports and to stay in neutral waters.

Now I will offer several words about my discussion with Comrade Jaruzelski. He reaffirmed the request made earlier by Obodowski regarding the delivery of goods. Then in the evening I again went to Jaruzelski's office, accompanied by our ambassador and Comrade Kulikov. Also taking part in this discussion were Obodowski and the PZPR CC secretary who handles these matters. Jaruzelski was in a highly agitated state. It seemed that he had been deeply disturbed by the letter from the head of the Polish Catholic Church, Archbishop Glemp, who, as is known, promised to declare a holy war against the Polish authorities. True, Jaruzelski promptly responded that in the event of untoward activities by "Solidarity," they will detain all hostile elements.

As far as the party organizations are concerned, they are ruined and inactive in the outlying regions. And with regard to the party as a whole, Jaruzelski said that in essence it no longer exists. The country is being destroyed, and the outlying regions are not receiving any sort of reinforcement, because the Central Committee and government are not giving firm and clear-cut instructions. Jaruzelski himself has been transformed into a man who is extremely neurotic and diffident about his abilities.

RUSAKOV. Comrade Baibakov has cor-

rectly described the situation regarding the Polish economy. What, then, should we be doing now? It seems to me that we should deliver to Poland the goods provided for under the economic agreements, but that these deliveries should not exceed the quantity of goods we delivered in the first quarter of last year.

BREZHNEV. And are we able to give this much now?

BAIBAKOV. Leonid Ilyich, it can be given only by drawing on state reserves or at the expense of deliveries to the internal market.

RUSAKOV. The day before yesterday they had a conference of secretaries from the provincial committees. As Comrade Aristov⁹ reported, the secretaries of the provincial committees are completely baffled by Jaruzelski's speech, which did not present a clear, straightforward line. No one knows what will happen over the next few days. There was a conversation about "Operation X." At first, they said it would be on the night of 11-12 December, and then this was changed to the night of 12-13. And now they're already saying it won't be until around the 20th. What is envisaged is that the chairman of the State Council, Jablonski, will appear on radio and television and declare the introduction of martial law. At the same time, Jaruzelski said that the law on the introduction of martial law can be implemented only after it is considered by the Sejm, and the next session of the Sejm is not scheduled until 15 December. Thus, everything has become very complicated. The agenda of the Sejm has already been published, and it makes no mention of the introduction of martial law. But even if the government does intend to introduce martial law, "Solidarity" knows this very well and, for its part, has been preparing all necessary measures to cope with that.

Jaruzelski himself says that he intends to deliver an address to the Polish nation. But in his address he won't be speaking about the party. Instead he will appeal to Polish nationalist sentiments. Jaruzelski has talked about the need to proclaim a military dictatorship, of the sort that existed under Pilsudski.¹⁰ He indicated that the Poles will accept this more readily than something else.

As far as officials like Olszowski are concerned, they recently have begun to act more decisively; and one might add that at the session of the Politburo where the decision was made to introduce martial law and adopt more resolute measures against extremist figures in "Solidarity," the vote was unanimous and no one expressed a word of opposition.¹¹ At the same time, Jaruzelski intends to keep in close touch about this matter with his allies. He says that if the Polish forces are unable to cope with the resistance put up by "Solidarity," the Polish comrades

hope to receive assistance from other countries, up to and including the introduction of armed forces on the territory of Poland. Jaruzelski is basing this hope on the speech by Comrade Kulikov, who reportedly said that the USSR and other socialist countries would indeed give assistance to Poland with their armed forces. However, as far as I know, Comrade Kulikov did not say this directly, but merely repeated the words voiced earlier by L. I. Brezhnev about our determination not to leave Poland in the lurch.

If we consider what is going on in the provinces, one must candidly say that the strength of the party organizations there has been completely dissipated. To a certain degree the administrative apparatus there is still functioning, but in effect all power has now been transferred to the hands of "Solidarity." In his recent statements, Jaruzelski is apparently trying to pull the wool over our eyes, because his words fail to reflect a proper analysis. If the Polish comrades don't quickly get organized, prepare themselves, and resist the onslaught of "Solidarity," they will have no success at all in improving the situation in Poland.

ANDROPOV. From the discussions with Jaruzelski it's clear that they have not yet reached a firm consensus about the introduction of martial law. Despite the unanimous vote by the PZPR CC Politburo on the need to introduce martial law, we still haven't seen concrete measures on the part of the leadership. The extremists in "Solidarity" are attacking the Polish leadership by the throat. The Church in recent days has also clearly expressed its position, which in essence is now completely supportive of "Solidarity."

Of course in these circumstances the Polish comrades must act swiftly in launching "Operation X" and carrying it out. At the same time, Jaruzelski declares that we will resort to "Operation X" when "Solidarity" forces us to do so. This is a very disturbing sign, particularly because the latest session of the PZPR CC Politburo and the decision it adopted to introduce martial law had suggested that the Politburo was beginning to act more decisively. All the members of the Politburo expressed support for decisive action. This decision put pressure on Jaruzelski, and he is now compelled to find some way of extricating himself. Yesterday I spoke with Milewski and asked him what measures they intended and when it would be done. He replied that he simply doesn't know about "Operation X" and about the concrete timeframe in which it would be carried out. Thus, it would seem that either Jaruzelski is concealing from his comrades the plan of concrete action, or he is simply abandoning the idea of carrying out this step.

I'd now like to mention that Jaruzelski has been more than persistent in setting forth economic demands from us and has made the implementation of "Operation X" contingent on our willingness to offer economic assistance; and I

would say even more than that, he is raising the question, albeit indirectly, of receiving military assistance as well.

Now, if you look at the list of goods we are providing to the Polish comrades, we can candidly say that serious doubts arise about the necessity of supplying these products. For example, what is the connection between the success of "Operation X" and the delivery of fertilizer and certain other goods? In connection with this I would say that our position, as it was formulated earlier during the previous session of the Politburo and was expressed even earlier on several occasions by Leonid Ilyich, is entirely correct, and we must not depart from it at all.¹² In other words, we support the position of internationalist assistance, and we are alarmed by the situation unfolding in Poland; but as far as "Operation X" is concerned, that must entirely and unequivocally be decided by the Polish comrades themselves. Whatever they decide is what will be. We will not insist on any specific course, and we will not dissuade them from pursuing what they decide.

As far as economic assistance is concerned, it will of course be difficult for us to undertake anything of the scale and nature of what has been proposed. No doubt, something will have to give. But again I want to say that the mere posing of the question of the apportionment of goods supplied as economic assistance is an insolent way to approach things, and it is being done purely so that if we refrain from delivering something or other, they'll be able to lay all the blame on us. If Comrade Kulikov actually did speak about the introduction of troops, then I believe he did this incorrectly. We can't risk such a step. We don't intend to introduce troops into Poland. That is the proper position, and we must adhere to it until the end. I don't know how things will turn out in Poland, but even if Poland falls under the control of "Solidarity," that's the way it will be. And if the capitalist countries pounce on the Soviet Union, and you know they have already reached agreement on a variety of economic and political sanctions, that will be very burdensome for us. We must be concerned above all with our own country and about the strengthening of the Soviet Union. That is our main line.

In general, it seems to me that our position on the situation in Poland was formulated by Leonid Ilyich in several of his speeches and in the resolutions adopted earlier. Today, a very thorough exchange of opinions has taken place during the session of the Politburo. All of this must serve as the basis of the policy we must uphold vis-a-vis Poland.

As concerns the lines of communication between the Soviet Union and the GDR that run through Poland, then we of course must do something to provide for their safekeeping.

GROMYKO. Today we've had a very spir-

ited review of the situation in Poland. You might even say this review was more spirited than any we've had before. This is because at the moment we ourselves don't know what direction the events in Poland will take. The Polish leadership itself senses that power is slipping from its grasp. Kania and Jaruzelski, you know, counted on their ability to rely on the neutrals. But now there is no such opportunity, there are no longer any neutrals. The position is defined sufficiently clearly: "Solidarity" has proven to be a patently counter-revolutionary organization which aspires to come to power and which has openly declared its intention to seize power. The Polish leadership must decide the question: Either it relinquishes its positions by failing to adopt decisive measures, or it adopts decisive measures by introducing martial law, isolating the extremists of "Solidarity," and restoring public order. There is no other alternative.

What should our position be toward the Polish events? I fully agree with what was already said here by the comrades. We can say to the Poles that we view the Polish events with understanding. There is no basis whatsoever for us to alter this measured formulation in any way. At the same time we must somehow try to dispel the notions that Jaruzelski and other leaders in Poland have about the introduction of troops. There cannot be any introduction of troops into Poland. I think we can give instructions about this to our ambassador, asking him to visit Jaruzelski and communicate this to him.

Despite the sufficiently unanimous vote of the PZPR CC Politburo with regard to the introduction of martial law, Jaruzelski is now back to his vacillating position. At first he had somewhat stiffened his spine, but now, once again, he's begun to soften. Everything is still in force that was said to them previously. If in the struggle against counterrevolution and afterwards they show any sign of wavering, nothing of socialist Poland will remain. The introduction of martial law, of course, would be the best way to convey the steadfastness of the Polish leadership to the counterrevolutionaries. And if the measures they intend to carry out are indeed implemented, then I think we could expect positive results.

Now, with regard to the creation of a new party, as Jaruzelski proposed, I think we must directly say to Jaruzelski that there is no need to create any sort of new party, since this would merely signal a retreat on the part of the Polish leadership and an acknowledgment that the PZPR is in fact not a militant political organization, but simply an organization that has committed mistakes. It would underscore the very weakness of the party and would play into the hands of the "Solidarity" extremists. Then even the population of Poland, which retains definite sympathy for the PZPR as a guiding force, would be completely disabused of such sentiments.

I believe that we must not now permit any

sort of harsh instructions, which would force them to adopt one course or another. I think we have chosen the correct position here: The restoration of order in Poland is a matter for the Polish United Workers' Party, its Central Committee, and its Politburo. We already said to our Polish friends and will say again in the future that they must pursue a steadfast course without slackening in the least.

Of course, if the Poles deliver a blow to "Solidarity," the West in all likelihood will not give them credits and will not offer any other kind of help. They are aware of this, and this obviously is something that we, too, have to bear in mind. For this reason, Leonid Ilyich was correct in proposing that we instruct a group of comrades to examine this question, taking account of our capabilities to extend substantial economic assistance to the PPR.

USTINOV. The situation in the PPR, of course, is very bad. The situation is worsening day by day. Among the leadership, especially in the Politburo, there is no firmness or unity. And all of this has taken its toll on the state of affairs. Only at the last session of the [Polish] Politburo was a decision unanimously approved to introduce martial law. And now all hopes are riding on Jaruzelski. How will he succeed in carrying out this decision? As yet, no one can openly speak about the actions of Jaruzelski. We just don't know. I had a conversation with Siwicki. He candidly said that even we [the Poles] don't know what the general is thinking. Thus, the man who has been effectively responsible for discharging the duties of the Polish defense minister doesn't know what will happen and what sort of actions will be taken by the chairman of the Council of Ministers and minister.

With regard to what Comrade Kulikov allegedly said about the introduction of troops into Poland, I can say in full responsibility that Kulikov never said this. He simply repeated what was said by us and by Leonid Ilyich that we would not leave Poland in the lurch. And he perfectly well knows that the Poles themselves requested us not to introduce troops.

As far as our garrisons in Poland are concerned, we are fortifying them. I myself am also inclined to think that the Poles will not embark on a confrontation and only if, perhaps, "Solidarity" seizes them by the throat will they come forth.

The problem is that the Polish leaders do not appear resolute. As was rightly said here by the comrades, we must not force them to adopt any specific decisions; we will simply carry out the policy on which we have agreed. For our part, we must be ready ourselves and must not display any sort of actions not provided for by our decisions.

SUSLOV. I believe, as is evident from the other comrades' speeches, we all have the same view of the situation in Poland. During the whole

prolonged stretch of events in Poland, we have displayed steadfastness and composure. Leonid Ilyich Brezhnev spoke about this at the plenum. We said this in public to our people, and our people supported the policy of the Communist Party.

We've done a great deal of work for peace, and it is now impossible for us to change our position. World public opinion will not permit us to do so. We have carried out via the UN such momentous diplomatic actions to consolidate peace. What a great effect we have had from the visit of L. I. Brezhnev to the FRG and from many other peaceful actions we have undertaken. This has enabled all peace-loving countries to understand that the Soviet Union staunchly and consistently upholds a policy of peace. That is why it is now impossible for us to change the position we have adopted vis-a-vis Poland since the very start of the Polish events. Let the Polish comrades themselves determine what actions they must pursue. It would be inappropriate for us to push them toward more decisive actions. But we will, as earlier, tell the Poles that we regard their actions with understanding.

As it seems to me, Jaruzelski is displaying a certain degree of slyness. He wants to make excuses for himself by coming forth with requests, which he presents to the Soviet Union. These requests, naturally, are beyond our physical capacity to fulfill, and Jaruzelski then says: well, look here. I turned to the Soviet Union and requested help, but didn't receive it.

At the same time, the Poles say directly that they are opposed to the introduction of troops. If troops are introduced, that will mean a catastrophe. I think we have reached a unanimous view here on this matter, and there can be no consideration at all of introducing troops.

As far as the provision of assistance to Poland is concerned, we have given that country more than a billion rubles. Not long ago we adopted a decision to ship 30 thousand tons of meat to Poland, of which 16 thousand tons have already been delivered. I don't know whether we'll be able to ship the full 30 thousand tons, but in any event we apparently are obliged by this decision to give a further definite number of tons of meat as assistance.

With regard to the PZPR and the creation of a new party to replace it, I believe it would be inappropriate to disband the PZPR. Those who spoke here were correct in arguing that this would be a completely unhelpful action.

GRISHIN. The situation in Poland is getting steadily worse. The line of our party toward the Polish events is entirely correct. With respect to the proposal by Jaruzelski to disband the PZPR and create a new party, one cannot agree with that. There can be no talk at all of introducing troops. We will have to look at economic questions and at what can be given to the Poles.

SUSLOV. In the press we must expose the intrigues of "Solidarity" and other counterrevolutionary forces.

CHERNENKO. I fully agree with what the comrades have said here. It is clear that the line of our party and of the CC Politburo vis-a-vis the Polish events, as formulated in the speeches of Leonid Ilyich Brezhnev and in the decisions of the Politburo, is entirely correct and in no need of change.

I believe that today we could adopt the following decision:

1. Take under advisement the information provided by Comrade Baibakov.
2. In our relations with the PPR in the future, abide by the general political line on this matter laid down by the CPSU CC, and also abide by the instructions from the CPSU CC Politburo on 8 December 1981 and the exchange of opinions that occurred at the CC Politburo's session on 10 December 1981.
3. Instruct Comrades Tikhonov, Kirilenko, Dolgikh, Arkhipov, and Baibakov to continue studying questions of economic assistance to Poland, taking account of the exchange of opinions at the session of the CC Politburo.

BREZHNEV. How do the comrades feel about this?

EVERYONE. Comrade Chernenko has very properly formulated all the proposals, and now it is time to adopt them.

The decree is adopted.

* * * * *

**CPSU CC Politburo Protocol (extract),
"On Information about the Polish question
for the leaders of the fraternal countries,"
13 December 1981**

Proletarians of all countries, unite!

Communist Party of the Soviet Union
CENTRAL COMMITTEE

TOP SECRET

No. P40/26

TO: Comrades Brezhnev, Tikhonov, Andropov, Gromyko, Suslov, Ustinov, Ponomarev, Rusakov, Zamyatin

Extract from Protocol No. 40 of the session of the CPSU CC Politburo on 13 December 1981

ЦХСД

Ф. 89

оп. перечень вв

документ 6

л.л. 11.1

экз. № " 1 " 18 1994 г.